

Контакт

Яшви Садхир

Дни текли своим чередом. Яшви уже освоилась в монастыре, немного понимала путунхуа, хоть пока и ужасно медленно читала иероглифы, но уже намного лучше понимала деванагари, потому что в библиотеке монастыря нашлось немного книг непальских авторов. Но она так пока и не добралась до стратагем. Постепенно Яшви начало казаться, что она живет здесь очень долго, пусть прежняя жизнь и не спешила забываться. Она все также рано вставала и рано ложилась, ела только дважды в день и по прежнему называла принца Садхир-джи, но, справедливости ради, за эти несколько месяцев они пересекались только на общих трапезах и занятиях китайского языка в библиотеке. За одним из завтраков Настоятель монастыря объявил, что принц получил статус младшего мастера, и работы у него стало больше, чем раньше.

Яшви все свое свободное время старалась занять какими-то делами, чтобы не давать себе возможности заикливаться на своих мыслях или вопросах, задаваемых самой себе. Ее устраивало то, что они с Садхиром-джи почти не пересекались в течение дня, потому что в его присутствии она начинала чувствовать себя не смущенной, но какой-то растерянной, что она сама называла смятением. И, к тому же, она все никак не могла избавиться от неприятных ощущений в груди, когда объективно ничего не болело, но при этом эти ощущения возникали только когда она вспоминала о Майе Тхакур, что в последнее время случалось все чаще. Собственно, о ней Яшви вспоминала всякий раз, когда видела Садхира-джи.

Монотонно разбирая какие-нибудь травы, которые ей поручала знахарка, Яшви все равно умудрялась копаться в своих мыслях, пытаясь понять, почему Майя Тхакур ее до сих пор не отпускает. Может, она задела ее за живое своей изящной красотой, или тем, как на нее смотрел Садхир-джи? Но у Яшви не было совершенно никаких чувств к принцу, чтобы она могла говорить о ревности. По-крайней мере, она так думала.

Яшви Садхир

Разбирая свежие корни девясила, набранные другими учениками, Яшви всеми силами старалась отвлечься от своих мыслей и обратить внимание на корни, которые хорошо помогали при болезненных месячных женских недомоганиях, когда приходилось выкапывать корни во время чаупади, чтобы немного облегчить боли. Она постаралась вспомнить, о каких ее свойствах этого растения рассказывала бабка еще когда жива, но помнила только про то, что он останавливает кровь и помогает при кашле с обильными выделениями. Мысли упрямо возвращались к Майе Тхакур и Садхире-джи.

С травами Яшви закончила только уже к самому вечеру, поэтому после ужина сразу отправилась в свою комнату. От рук сильно пахло травой. Соседку ей так и не подселили, но по этому поводу Яшви не расстраивалась. Она привыкла жить одна, и в этом было свое очарование. Она приняла душ и устроилась спать, потому что привыкла рано засыпать, чтобы рано просыпаться.

Но сегодня быстро заснуть не получилось. Яшви снова было то жарко, то холодно, она крутилась на постели, стараясь улечься поудобнее, и у нее было смутное ощущение, что нынешняя ночь не станет спокойной. Стоило ей закрыть глаза, как ей начинали чудиться шепотки, уже кажушиеся знакомыми. После инициации, как это назвала тетушка Весна, ей не приходилось общаться с духами, что ей было только на руку, потому что у нее так было время подготовиться к следующему такому опыту. Хотя вряд ли можно быть к этому абсолютно готовой. В конце концов, когда шепотки стали уже совсем различимыми, Яшви сходилa за четками, которые все еще не отдала наставнице.

Яшви Садхир

Во сне Яшви шла по разрушенному городу, охваченному огнем. Это были уже не колонны-деревья, а впереди ее не вела многорукая тень, но Яшви и так знала, куда ей нужно идти. Место было ей незнакомо, но удивительным образом ее это совершенно не смущало. Когда-то этот город был красивым, и он чем-то напоминал резиденцию клана Королевских кобр, но вокруг не было ни души. Яшви шла вперед к дворцу - возвышающемуся над остальными постройками на несколько этажей зданию, пылающему так ярко, что это слепило глаза.

Она чувствовала запах горящих тел, а потом увидела ровные ряды туго свернутых белых саванов. Они не горели, но тлели, разрушаясь прямо на глазах, и белая плотная ткань обнажала пустые мертвые глазницы скалящихся в раскаленное добела небо черепов. Но Яшви шла мимо, она знала, что ей нужно идти. Над саванами вились тихие заунывные шепотки, похожие на легкий дымок, казалось он сворачивается спиралями. Дворец был впереди, и приближался. Яшви вышла на площадь перед дворцом, всю практически сплошь заложенную телами в саванах. Здесь не было крови. Но пахло гарью.

Девушка свернула в парк слева от дворца, пошла вдоль розовых кустов, и вышла к небольшой беседке, где сидела девушка, читающая какую-то книгу. У нее были длинные темные волосы, почти достигающие поясицы, а невообразимо светлые руки, которыми она держала книгу, были украшены рисунками хной. Яшви подошла ближе, и смогла с трудом прочитать имя автора на обложке книги - Ли Цзинжао. Незнакомка вдруг подняла голову и, несмотря на то, что одна часть ее лица оказалась обезображена кровавым месивом, как от удара плашмя, Яшви узнала эту некогда красавицу.

Майя Тхакур молчала. Молчала и Яшви. Потом принцесса улыбнулась, словно узнала старого знакомого, опустила книгу, аккуратно заложив страницу.

- Садхир-джи теперь твой, - сказала она. Яшви впервые услышала ее голос и видела так близко. Она казалась совсем живой, если бы не страшная рана на голове. - Я отпускаю его.

Она отложила книгу на скамейку, поднялась, закуталась в саван, который Яшви поначалу приняла за шаль, и вдруг вспыхнула, как факел, исчезнув в мгновение ока.

Яшви Садхир

Яшви вздрогнула и проснулась. Она сжимала в руке четки, лоб опять взмок, и влажные волосы налипли на кожу. Девушка села на постели, убрала волосы с лица, провела ладонями по глазам. Было за полночь, и если в первое мгновение Яшви хотела вскочить и бежать к тетушке Весне, чтобы рассказать ей об этом сне, Яшви решила этого не делать. Это было слишком личное, чтобы о нем рассказывать кому бы то ни было. Это было даже не совсем ее личное, но девушка не думала рассказывать об этом сне и Садхиру-джи.

Майя Тхакур оказалась именно такой, какой она ее себе представляла. Им не довелось пообщаться лично при жизни принцессы, но Яшви не верила дворцовым вокруг нее сплетням и оказалась права. И от этого было еще большее, и боль из груди снова распространилась по всему животу, как бывает, когда внутри теснятся рыдания от обиды, но они не находят выхода. Сожаление, вот, наверное, что она сейчас ощущала. Сожаление от того, что все сложилось вот так. Что Садхир-джи был очарован принцессой, но ее тело сгорело, завернутое в саван. Что Майя Тхакур была настолько красивой, что на ее фоне Яшви выглядела безобразным индюшонком. Но сильнее всего была, наверное, обида, что она только начала доверять принцу, повелась на его доброту, но стоило появиться принцессе, как он, как и большинство, наверное, мужчин, смотрел только в ее сторону. Нужно было давно себе в этом признаться, дать этим эмоциям название, принять их и пропустить через себя, потому что постепенно стало немного легче. Яшви снова легла на постель и прижала к себе верную куклу.

Она была уверена, что теперь Майя Тхакур, ее дух, успокоится и больше к ней не придет. Она сказала все, что хотела сказать, и Яшви ее услышала и поняла.
